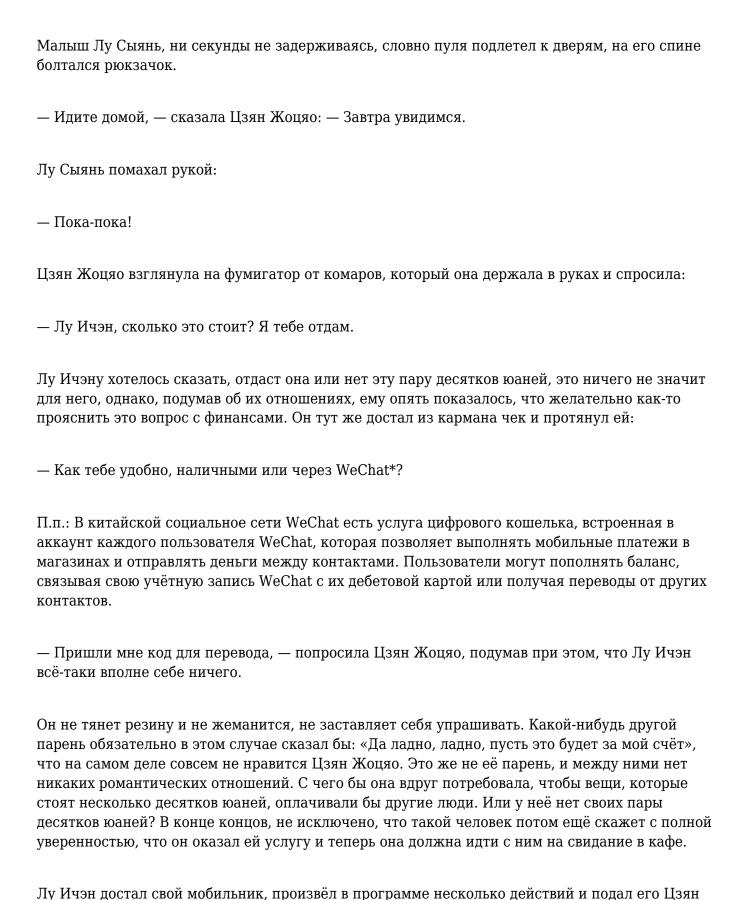
Цзян Жоцяо, конечно, понимала, что её обвинение в сторону всех мужчин не совсем соответствует действительности.
Так или иначе, ведь Лу Ичэн тоже парень.
Она решила перевести разговор на другую тему и спросила:
— Ты же помнишь, под каким именем играла в игру та девушка?
Хотя это был вопрос, но Цзян Жоцяо произнесла его с утвердительной интонацией. Память у Лу Ичэна очень хорошая. Цзян Жоцяо не раз слышала об этом от Цзян Яня, когда он хвалил Л Ичэна, говоря, что на их факультете Лу Ичэн самый прилежный и старательный студент. А что касается его способностей запоминать информацию, то это что-то просто невероятное и удивительное
Лу Ичэн несколько секунд молчал, затем кивнул.
Он не мог не помнить того, что происходило вчера вечером, тем более что дело было довольно щекотливым.
— Как её звали?
Лу Ичэн задал встречный вопрос:
— Что ты собираешься делать?
Цзян Жоцяо ответила:
— Ничего не буду делать, я просто хочу знать.
Они некоторое время смотрели друг на друга. Лу Ичэн крепко стиснул в руке бутылку с минеральной водой. Немного помолчав, тихо сказал:
— Имя было Синсин. Син, которое означает планету, но не луну*.
П.п: Имя, которое дают в Китае детям, девочкам — Синсин, состоит из двух иероглифов , который означает «звезда; планета; небесное тело; [зодиакальное] созвездие; звёздный», т.е ребёнка называют «звёздочка».
Цзян Жоцяо вопросительно посмотрела на него.

— Всё, я сказал только один раз. Больше не будем об этом.
Цзян Жоцяо сразу же запомнила имя. Она, кстати, тоже была знаменита своей отменной памятью.
Раз Лу Ичэн ведёт себя таким образом, Цзян Жоцяо подумала, что она, должно быть, ещё чегото не знает и снова спросила:
— А что, есть ещё что сказать?
— Нет, — ответил Лу Ичэн.
Уголки губ Цзян Жоцяо слегка подёрнулись в улыбке:
— Ты и правда совсем не умеешь обманывать.
Просто с первого взгляда всё насквозь было видно.
Однако если такой человек всерьёз захочет обмануть, вероятно, никто в мире этого не сможет определить.
— Да ладно, забудем об этом, я тебя не принуждаю. — Цзян Жоцяо решила оставить Лу Ичэна в покое. В конце концов, этот играющий на чувствах человек, который привёл знакомую, — его хороший друг. Лу Ичэн мог бы рассказать ей об этом деле, но, вероятно, он воспринимает её сейчас, как мать Лу Сыяня.
Что и говорить, услышав от неё такой ответ, Лу Ичэн вздохнул с облегчением. Он почувствовал, что его наконец освободили от этой неприятной обязанности.
Конечно, он тоже чувствовал себя как-то странно и непривычно.
Неважно, кто бы что ни говорил, но Цзян Жоцяо чуткий и понимающий человек, может войти в положение другого, у неё мягкий характер. Как раз об этом несколько раз говорил и Цзян Янь.
Но, общаясь с ней эти два дня, Лу Ичэну показалось, что это описание по отношению к Цзян Жоцяо входит в некоторый диссонанс.
Цзян Жоцяо повернулась в другую сторону и крикнула:
— Лу Сыянь, ты можешь подойти?

Она отсканировала QR-код и отправила ему деньги.

Жоцяо.

Лу Сыянь как раз в этот момент заметил, что его отец принёс с собой огромный арбуз, чем он

был чрезвычайно поражён:
— Этот арбуз такой громадный!
— Ага, это подарок от родителей ученика, — ответил Лу Ичэн, опустил голову. Он смотрел в телефон, чтобы подтвердить получение перевода.
Лу Сыянь словно мимоходом обронил:
— Половину надо отдать Сяоцяо! Мама очень любит арбузы!
Цзян Жоцяо удивлённо посмотрела на него и ответила:
— Я не люблю.
— Каждый раз, когда мы дома покупаем арбуз, папа отдаёт самый сладкий и сочный кусок из середины маме. Маме точно нравится арбуз! — воскликнул Лу Сыянь.
Лу Ичэн молчал, раздумывая.
Разрезать наполовину.
Действительно надо бы расколоть этот арбуз.
Когда Лу Сыянь говорил о нём как об отце, ему всегда казалось, что он рассказывает о какомто другом человеке.
На самом деле малыш не так часто упоминал об их жизни из будущего. Лу Ичэн не старался разузнать у него об этом. Что же касается Цзян Жоцяо, она вообще не хотела ничего знать об их будущей совместной жизни. Поэтому стоило Лу Сыяню вот так внезапно упомянуть об их будущей совместной жизни, как они оба — и Лу Ичэн, и Цзян Жоцяо — почувствовали себя очень неловко.
Потому что сейчас они совершенно посторонние друг для друга люди, у них ещё такие неустойчивые отношения.
— Пойдём, — Лу Ичэн взял Лу Сыяня за руку и кивнул на прощание Цзян Жоцяо.

Проводив взглядом отца и сына, пока они шли к лифту, Цзян Жоцяо ту	г же поспешно	закрыла
дверь.		

http://tl.rulate.ru/book/90178/3720135

Скорее, идите!